

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-234-263

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Е.В. Дорцева, старший преподаватель социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Данная статья подготовлена коллективом авторов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках серии мероприятий, посвященных 270-летию Московского университета. В основу статьи легли обработанные и проанализированные данные социологического исследования “Социальная коммуникация в современном обществе: сущность и особенности”, проведенного сотрудниками социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством декана социологического факультета МГУ, профессора Н.Г. Осиповой в апреле–мае 2024 г. В рамках исследования было опрошено в общей сложности 401 студент социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Особый акцент в исследовании был сделан на изучении особенностей осмысления студентами социологического факультета самого факта перехода человечества в своем развитии в новую для него стадию — электронно-цифровую эпоху, а также особенностей социальной коммуникации и тех возможностей, которые они приобрели, благодаря наступлению данной эпохи.

В рамках исследования было выявлено в целом положительное отношение студентов к процессу становления электронно-цифрового общества, активному внедрению цифровых технологий в повседневную жизнь современно-го человека, без которых молодые люди уже не мыслят свое существование. В то же время, их активное погружение в виртуальную реальность, которую обеспечивают и фактически создают новые СМИ, особенно социальные сети

* Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

** Дорцева Елена Владимировна, e-mail: edortseva@mail.ru

и мессенджеры, закономерно привели к возникновению у них интернет-зависимости, гаджето-зависимости, а также к некритичному осмыслению той информации, которую они получают из этих источников. Естественно, что это очень негативно сказывается на формировании их жизненных установок, ориентиров, в значительной степени, носящих потребительский характер, а также делает их очень удобным объектом для деструктивной пропаганды и манипулятивного воздействия.

Ключевые слова: электронно-цифровая эпоха, цифровизация, цифровые технологии, интернет-зависимость, гаджето-зависимость, потребление, социальная коммуникация, формирование жизненных установок.

SOCIAL COMMUNICATION IN MODERN SOCIETY: EXPERIENCE OF EMPIRICAL RESEARCH

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

Dortseva Elena V., Senior Lecturer at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: edortseva@mail.ru

This article was prepared by a team of authors of the sociological faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov as part of a series of events dedicated to the 270th anniversary of Moscow University. The article was based on the processed and analyzed data of the sociological study "Social Communication in Modern Society: Essence and Features", conducted by employees of the Sociological Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov under the guidance of the Dean of the Sociological Faculty of Moscow State University, Professor N.G. Osipova in April–May 2024. As part of the study, a total of 401 students of the sociological faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Particular emphasis in the study was placed on the study of the features of the understanding by students of the sociological faculty of the very fact of the transition of mankind in its development to a new stage for it — the electronic-digital era, as well as the features of social communication and the opportunities that they acquired, thanks to the onset of this era.

The study revealed a generally positive attitude of students to the process of the formation of an electronic-digital society, the active introduction of digital technologies into the daily life of a modern person, without which young people can no longer imagine their existence. At the same time, their active immersion in virtual reality, which is provided and actually created by new media, especially social networks and instant messengers, naturally led to the emergence of Internet addiction, gadget addiction, as well as to uncritical comprehension of the information that they receive from these sources. Naturally, this has a very negative effect on the formation of their life attitudes, landmarks, which are largely consumer in nature, and also makes them a very convenient object for destructive propaganda and manipulative influence.

Key words: *electronic-digital era, digitalization, digital technologies, Internet dependence, gadget dependence, consumption, social communication, formation of life attitudes.*

В настоящее время одним из значимых направлений современных социологических исследований является изучение роли, сущности, особенностей осуществления социальной коммуникации в современном обществе в условиях становления электронно-цифровой цивилизации, т.е. перехода человечества к “новой, цифровой стадии своего развития, затрагивающей все сферы его жизнедеятельности, включая социальный мир и ценностную сферу человека”¹.

Вполне естественно, что данный переход сопряжен с электронно-цифровой трансформацией самых разнообразных сфер социальной жизни, внедрением в повседневный режим человеческого бытия и новых цифровых коммуникационных технологий, «способных конструировать “реальную виртуальность”, когда становится трудно отделить реальные факты и события от специально созданных фейковых образов. Это предоставляет огромные возможности для манипулирования сознанием отдельных социальных групп и особенно молодежи»², а также актуализирует необходимость масштабного изучения данной проблематики.

В этом ключе, а также в контексте предстоящего 270-летия Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, особый интерес представляют данные социологического исследования, проведенного сотрудниками социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в апреле-мае 2024 г. “Социальная коммуникация в современном обществе: сущность и особенности” с целью выявления восприятия студентами социологического факультета МГУ сущности и особенностей коммуникативного воздействия на современную молодежь в условиях становления электронно-цифрового общества.

Всего был опрошен 401 студент социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, из них — 73,32% бакалавров и 26,68% магистров, что соответствует структуре студенческого состава социологического факультета.

Среди опрошенных студентов 70,07% являлись лицами женского пола, а 29,93% — мужского, что в целом соответствует общему гендерному составу студентов факультета.

¹ Осипов Г.В. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. М.; СПб., 2020. С. 12.

² Осипова Н.Г., Елишев С.О. Молодёжь в системе социально-гуманитарных наук. М., 2022. С. 4.

65,75 % опрошенных (т.е. почти две трети опрошенных) составили молодые люди в возрасте от 19 до 22 лет, 19,5% — от 23 до 26 лет, 14,75% — от 14 до 18 лет.

59,35% опрошенных составили студенты бакалавриата по направлению подготовки “Социология”. 13,97% опрошенных — студенты бакалавриата по направлению подготовки “Публичная политика и социальные науки”. 26,68% — студенты-магистры по направлению подготовки “Социология”.

49,62% опрошенных оценивают уровень своей материальной обеспеченности как средний, 16,79% — выше среднего, 16,04% — ниже среднего, 6,02% — как низкий, 6,27% — как высокий, 5,26% — затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

19,05% опрошенных не имели доходов в 2023 г., 4,76 — имели доходы от 0 до 2000 рублей, 9,02 — от 2000 до 5000 рублей, 12,28 — от 5000 до 15000 рублей, 19,3 — от 15000 до 30000 рублей, 13,78 — от 30000 до 45000 рублей, 21,8% имели доход свыше 45000 рублей. То есть, в целом, более половины студентов социологического факультета имеют более высокий уровень доходов, чем их сверстники из других регионов и живут явно не на одну только стипендию.

Среди опрошенных респондентов только четверть (25,88%) имеют собственное жилье (квартиру(ы), дачу или дома), а три четверти (74,12%) — собственного жилья не имеют.

Из числа опрошенных 4,27% респондентов ответили, что являются членами политических партий, движений, организаций. Подавляющее большинство молодых людей (95,73%) не состоят в какой-либо партии или общественно-политической организации.

Особое место в проведенном исследовании занимал блок вопросов, связанных с особенностями осмысления студентами социологического факультета самого факта перехода человечества в своем развитии в новую для него — электронно-цифровую эпоху, выделением признаков, свидетельствующих о наступлении такого рода эпохи, специфических черт социальной коммуникации в данную эпоху, а также возможностей, которые они приобрели благодаря её наступлению.

Анализ результатов ответов студентов на вопросы данного блока показал, что подавляющее большинство молодых людей (97,51% студентов) выразили своё согласие с утверждением о том, что человечество в настоящее время “вступило в новый период своей истории — электронно-цифровую эпоху”, 1,5% опрошенных не согласились с ним, 1% респондентов затруднились с ответом на данный вопрос (см. рис. 1).

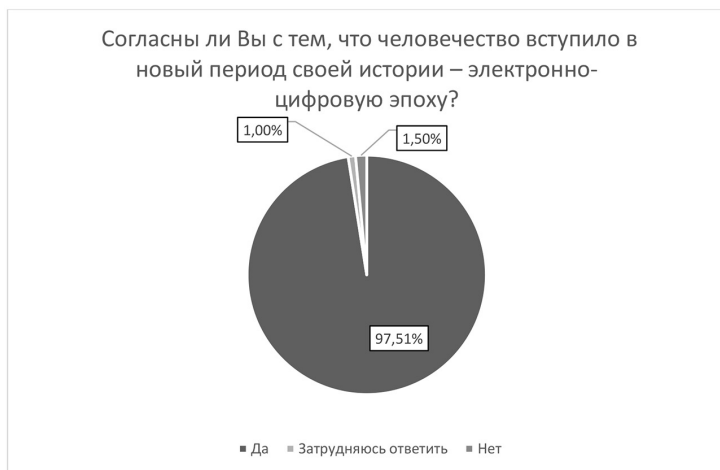

Рис. 1. Ответ на вопрос анкеты “Согласны ли Вы с тем, что человечество вступило в новый период своей истории — электронно-цифровую эпоху?” (в %)

При этом к главным признакам “электронно-цифровой эпохи” студенты социологического факультета, прежде всего, отнесли: “максимально быструю передачу информации (текста, изображения, звука)” (42,25% ответов); “умение пользоваться цифровыми технологиями, электронными сетями” (36,25% ответов) (см. рис. 2).

По 7,5% студентов социологического факультета к главным признакам “электронно-цифровой эпохи” также отнесли: “возможность играть разные роли, общаясь разными именами и создавая различные виртуальные образы”; “неограниченный доступ к любой информации и развлечениям”. Чуть меньше (3,75% ответов) — “хранение и передачу информации в электронном виде”.

При этом по мнению двух третей молодых людей (69,67%) “человечество все больше становится зависимым от цифровых технологий”. С таким утверждением также скорее согласились, чем не согласились 20,5% опрошенных. Скорее не согласились — 7,02% опрошенных. Совсем не согласился только 1% респондентов. 2,26% опрошенных — затруднились с ответом на данный вопрос (см. рис. 3).

Характерно при этом и то, что у большинства студентов социологического факультета (86,28% ответов) сложилось устойчивое мнение о появлении дополнительных жизненных шансов и возможностей у людей, которые эффективно используют цифровые технологии. Только 4,99% респондентов придерживаются противоположного мнения. 8,73% опрошенных — затруднились с ответом на данный вопрос (см. рис. 4).

Рис. 2. Ответ на вопрос анкеты «Люди по-разному понимают, что такое «электронно-цифровая эпоха», а как Вы считаете, каковы главные признаки цифровой эпохи?» (в %)

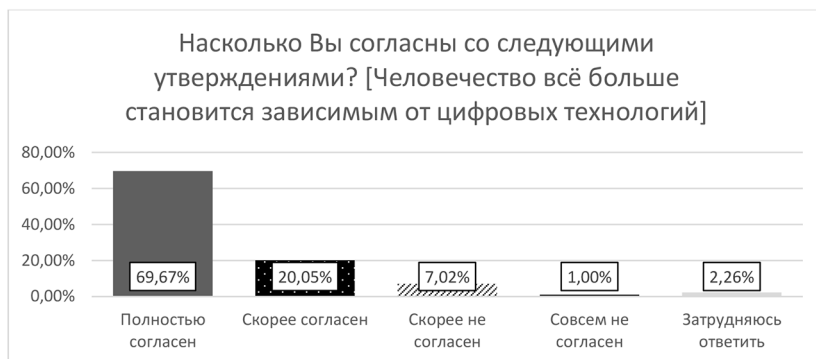

Рис. 3. Распределение ответов студентов на вопрос о согласии / несогласии с утверждением: «Человечество все больше становится зависимым от цифровых технологий»

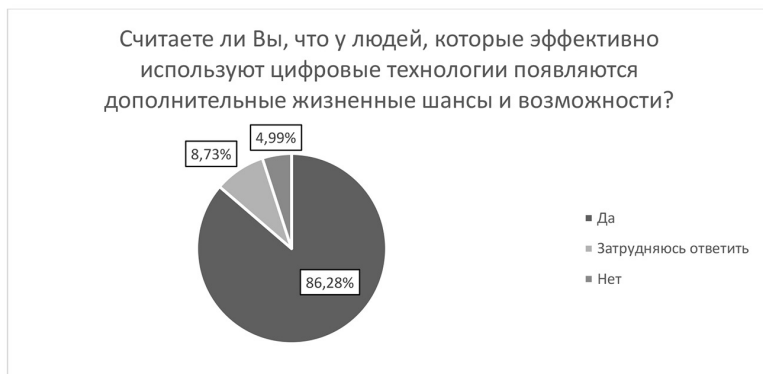

Рис. 4. Распределение ответов студентов на вопрос “Считаете ли Вы, что у людей, которые эффективно используют цифровые технологии появляются дополнительные жизненные шансы и возможности?”

По мнению большинства студентов социологического факультета МГУ новые цифровые коммуникативные технологии, связанные с интернетом, дают им возможность активно создавать профили в социальных сетях (94,46% ответов); создавать личные блоги, вести интернет-страницы (91,39% ответов), расширять круг общения, способы социальной коммуникации (89,65% ответов).

Чуть более двух третей опрошенных отметили также возможность получать неограниченный доступ к необходимой информации (71,79% ответов); менее половины респондентов – возможность выражать собственные политические взгляды (45,57% ответов положительных ответов) (см. рис. 5).

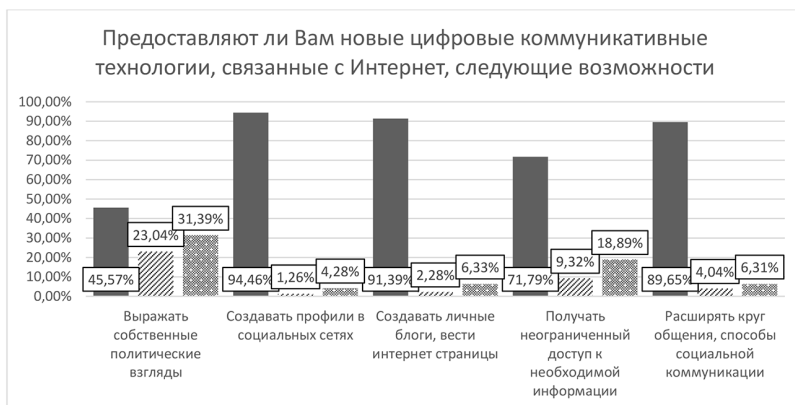

Рис. 5. Мнение студентов о возможностях, которые дают новые цифровые коммуникативные технологии, связанные с интернетом

Иными словами, основная и полезная для них возможность, которую они приобрели с наступлением электронно-цифровой эпохи, на их взгляд, сводится, прежде всего к активному использованию социальных сетей и мессенджеров, в которых они проводят достаточно большое количество времени (рис. 6).

Рис. 6. Распределение ответов студентов на вопрос “Как часто вы используете интернет?”

Подавляющее большинство молодых людей (97,75%) являются активными пользователями интернета (ежедневно пользуются интернетом более 4-х часов 79,45% респондентов, менее 4-х часов — 18,3%). Несколько раз в неделю Интернетом пользуется 1,5% опрошенных, а несколько раз в месяц, эпизодически, но не реже одного раза в полгода или, никогда — по 0,25% студентов). Таким образом, у большинства опрошенных студентов можно констатировать наличие определённой интернет-зависимости, что большая часть из них, судя по всему осознает, хотя и не хочет открыто это признавать, если исходить из анализа результатов ответа на вопрос анкеты “Для каких целей Вы, прежде всего, пользуетесь интернетом?” (рис. 7).

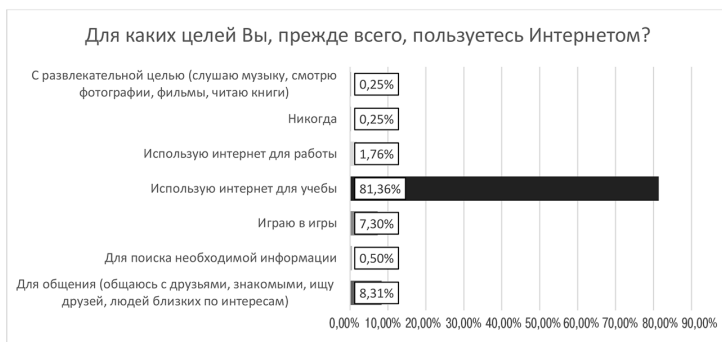

Рис. 7. Распределение ответов студентов на вопрос “Для каких целей Вы, прежде всего, пользуетесь интернетом?”

В частности, по утверждению большинства опрошенных студентов, Интернет они прежде всего используют для учебы (81,36% ответов), затем — для общения (8,31% респондентов), для игр — 7,3% студентов, а для работы — всего 1,76%. При этом из проведенного исследования известно, что значительная часть студентов подрабатывает или работает.

Также можно констатировать наличие определенной гаджето-зависимости у большинства студентов. Подавляющее большинство молодых людей (98,25%) являются активными пользователями социальных сетей и мессенджеров, что в целом неудивительно с учетом оценки ими своих главных возможностей, которые они приобрели с наступлением электронно-цифровой эпохи (рис. 8).

Рис. 8. Распределение ответов студентов на вопрос “Пользуетесь ли Вы социальными сетями, мессенджерами и т.п.?”

Ежедневно социальными сетями и мессенджерами пользуются 92,98% респондентов, несколько раз в месяц — 5,76% (рис. 9).

Зависимость молодых людей от социальных сетей и мессенджеров подтвердилась ими самими при ответе на вопрос о времени, которое они тратят на социальные сети и мессенджеры в течении одного дня (рис. 10). 17,75% студентов фактически выпадают из учебного процесса, поскольку по их же словам находятся в постоянном режиме общения в социальных сетях и мессенджерах, т.е. пребывают не в реальном, а в виртуальном мире, в том числе и во время учебных занятий.

Рис. 9. Распределение ответов студентов на вопрос “Если Вы пользуетесь социальными сетями, мессенджерами и т.п., то как часто?”

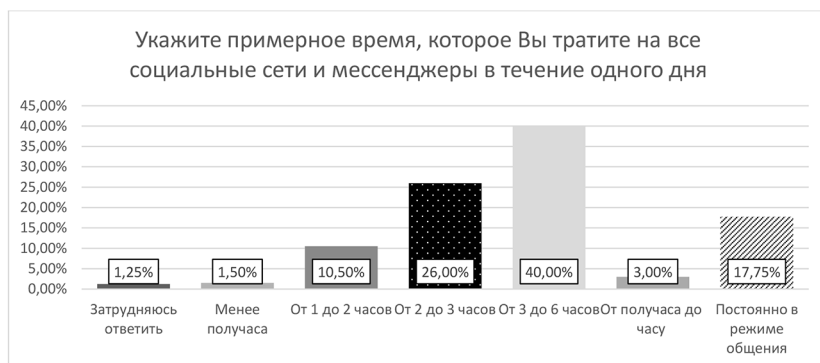

Рис. 10. Распределение ответов студентов на вопрос “Укажите примерное время, которое Вы тратите на все социальные сети и мессенджеры в течение одного дня?”

40% молодых людей признались, что они тратят в течение одного дня на социальные сети и мессенджеры от 3 до 6 часов. Тут не сложно догадаться, что значимая часть этого времени должна приходится также на учебные занятия.

26% студентов тратят на социальные сети и мессенджеры в течение одного дня от 2-х до 3-х часов, а 10,5% студентов тратят на социальные сети и мессенджеры в течение одного дня от одного до 2-х часов. От получаса до часа в течение дня тратят на социальные сети и мессенджеры 3% студентов, менее получаса — 1,5% опрошенных. Затруднились с ответом — 1,25% молодых людей.

Отсутствие критического мышления в отношении самих себя и своих занятий, к сожалению просматривается у значительной части студентов при ответе на вопрос о контенте, который преобладает в их социальной сети.

57,61% молодых людей отметили преобладание в своей любимой социальной сети, прежде всего развлекательного контента, что никак не коррелируется с утверждениями большей части студентов об использовании интернета преимущественно для учебы.

16,75% студентов заявили о преобладании в своей любимой социальной сети образовательного контента, 15,48% — новостного контента. В меньшей степени, на взгляд студентов, в их любимых социальных сетях преобладает политический (3,81% ответов) и аналитический (1,52% ответов) контент (см. рис. 11).

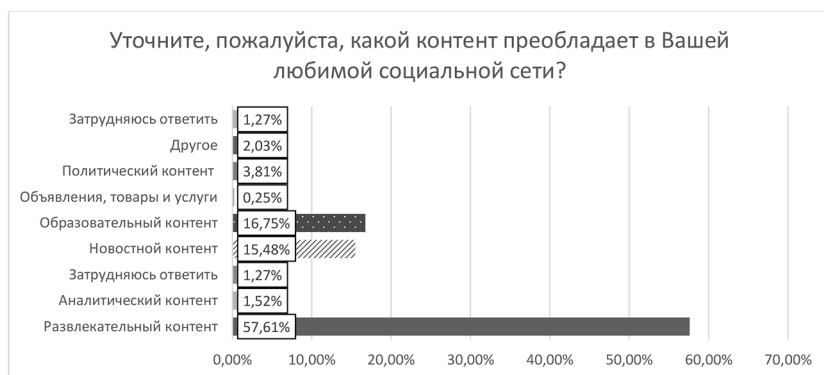

Рис. 11. Распределение ответов студентов на вопрос “Уточните, пожалуйста, какой контент преобладает в Вашей любимой социальной сети?”

Зависимость молодых людей от социальных сетей и мессенджеров, а также некритичное их отношение к себе и своим занятиям, проявилась в их ответе на вопрос о пользе или вреде социальных сетей. На вопрос анкеты о вреде или пользе социальных сетей, более трети опрошенных (37,41% студентов) заявили, что социальные сети приносят больше пользы. Почти половина респондентов (45,14%) уклончиво ответили, что социальные сети приносят и вред и, пользу в равной степени. И только 7,73% студентов отметили, что они приносят больше вреда, чем пользы; при этом 4,99% молодых людей затруднились с ответом на данный вопрос.

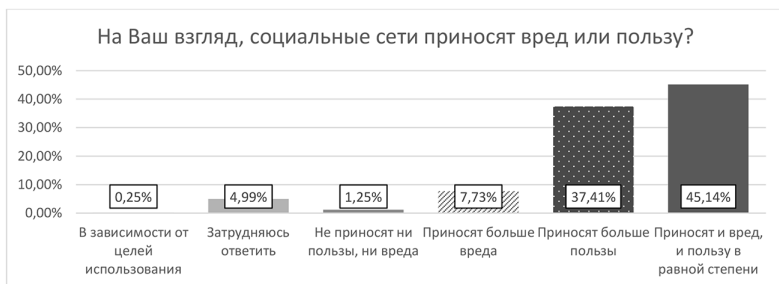

Рис. 12. Распределение ответов студентов на вопрос “На Ваш взгляд, социальные сети приносят вред или пользу?”

На наш взгляд, в данной связи характерным является тот факт, что молодые люди в целом признали огромное влияние, которое оказывают социальные сети на процесс формирования ценностей и жизненных приоритетов современной молодежи. Более двух третей опрошенных (73,5%) заявили, что социальные сети в разной степени повлияли на их ценности и ценностные приоритеты. Чуть менее половины из них (44,25% опрошенных) утверждают об их однозначном влиянии на формирование их ценностей и жизненных приоритетов. Однако почти треть студентов (29,25%) не дали четкого ответа. 19,75% молодых людей ответили, что социальные сети скорее не повлияли, чем повлияли на их ценности и жизненные приоритеты. 6,75% опрошенных утверждают об отсутствии такого влияния вовсе.

Значимость влияния социальных сетей, мессенджеров и интернета на формировании ценностей и установок студенческой молодежи подтверждается также результатами их ответов на вопрос о влиянии на данный процесс различных социальных институтов и средств массовой информации. Среди социальных институтов и СМИ наиболее сильное влияние на ценности и установки современной студенческой молодежи по мнению студентов социологического факультета МГУ, прежде всего, оказывают: новые СМИ (блогосфера, социальные сети, виртуальные сообщества, другие веб-ресурсы) — 38,72% ответов; органы государственной власти и местного самоуправления — 26,26% ответов; общественные объединения и организации — 16,6% ответов. В существенно меньшей степени: традиционные для России религиозные конфессии (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и организации — 6,06% ответов, традиционные СМИ (печать, радио, телевидение) — 5,72% ответов, семья — 4,04% ответов, нетрадиционные для России религиозные объединения, организации (секты) — 2,02% ответов, система — образования — 1,01% ответов. (см. рис. 14).

Рис. 13. Распределение ответов студентов на вопрос “Как Вы считаете, повлияли ли социальные сети на Ваши ценности и жизненные приоритеты?”

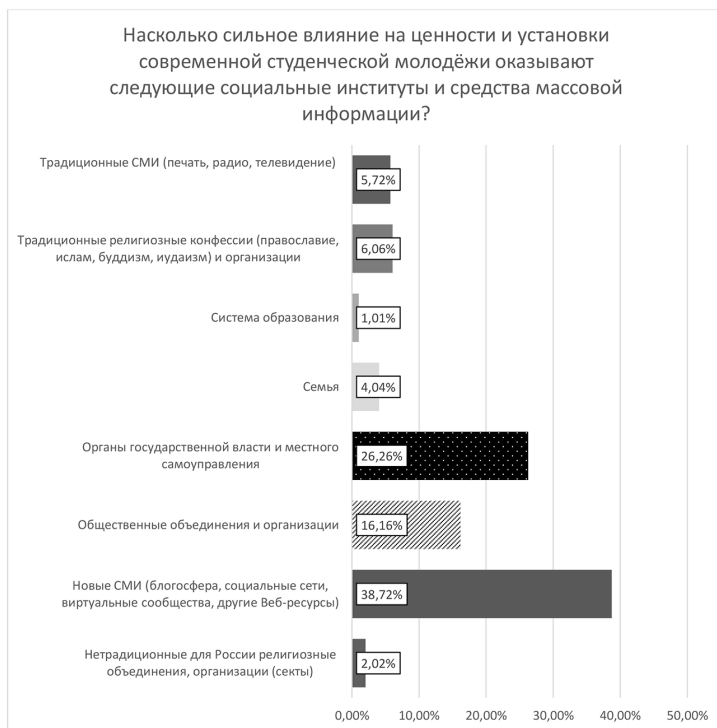

Рис. 14. Распределение ответов студентов на вопрос “Насколько сильное влияние на ценности и установки современной студенческой молодежи оказывают следующие социальные институты и средства массовой информации?”

Результаты исследования также выявили в значительной степени критическое отношение и недоверие молодежи к традиционным средствам массовой информации (печати, радио и телевидению). 40,85% студентов заявили о своем полном недоверии к ним. О своем доверии к ним высказалась только почти треть опрошенных (31,08% ответов). 28,07% молодых людей — затруднились с ответом на данный вопрос (см. рис. 15).

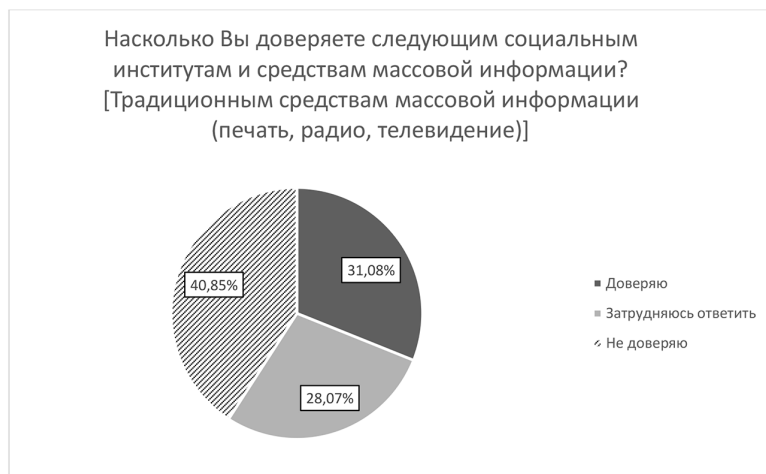

Рис. 15. Распределение ответов студентов на вопрос об их доверии к традиционным средствам массовой информации (печать, радио, телевидение)

В то же время, чуть более четверти молодых людей (26,43%) высказались о своем недоверии к нетрадиционным средствам массовой информации (блогосфере, социальным сетям, виртуальным сообществам, другим веб-ресурсам). При этом практически каждый четвертый из десяти опрошенных (38,9%) в свою очередь доверяют данным средствам массовой информации. 34,66% молодых людей — затруднились с ответом на данный вопрос (или таким образом уклонились от прямого ответа) (см. рис. 16).

При этом характерно, что новые средства массовой информации (блогосфера, социальные сети, виртуальные сообщества, другие Веб-ресурсы), по мнению молодых людей, пытаются формировать у современной российской молодёжи достаточно противоречивые жизненные ориентиры как: патриотизм (30,3% ответов), веру в Бога (14,14% ответов), культ денег (14,14% ответов), доброту (13,89% ответов), атеизм и безбожие (11,11% ответов), трудолюбие (9,85% ответов) (см. рис. 17).

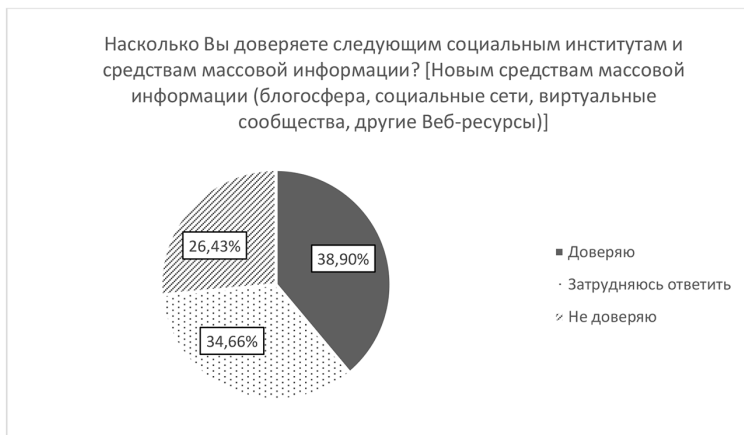

Рис. 16. Распределение ответов студентов на вопрос об их доверии к нетрадиционным средствам массовой информации (блогосфере, социальным сетям, виртуальным сообществам, другим веб-ресурсам)

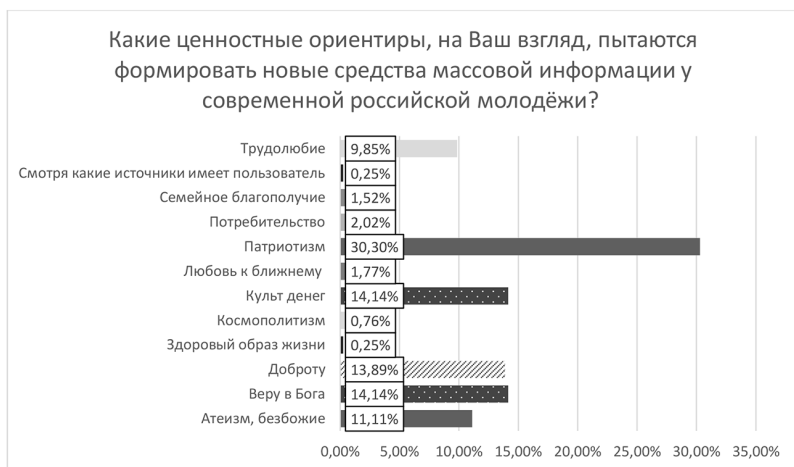

Рис. 17. Распределение ответов студентов на вопрос “Какие ценностные ориентиры, на Ваш взгляд, пытаются формировать новые средства массовой информации у современной российской молодежи?”

Факт влияния социальных сетей и мессенджеров на жизнедеятельность современной студенческой молодежи нашел свое подтверждение при анализе ответов на вопрос, из каких источников студенты узнают главные новости о политических событиях в России и за рубежом чаще всего. Половина опрошенных (50,62%) студентов назвала в качестве основных источников, из которых

молодые люди узнают главные новости о политических событиях в нашей стране и мире чаще всего, социальные сети и блоги. 19,2% — телевидение, 14,46% — различные мессенджеры. Официальные новостные и аналитические сайты (интернет-медиа) в качестве таких источников обозначили 6,73% опрошенных, печатные издания (газеты и журналы) — 3,24% респондентов. Радио — 1,25% молодых людей. То есть, фактически две трети молодых людей получают информацию о политических событиях в России и мире из социальных сетей и мессенджеров (см. рис. 18).

Рис. 18. Распределение ответов студентов на вопрос “Из каких источников Вы узнаете главные новости о политических событиях в нашей стране и мире чаще всего?”

Исследование показало, что современную студенческую молодёжь также характеризует весьма не критичное восприятие информации, которую они черпают из интернета, социальных сетей и мессенджеров. Только 23,75% опрошенных выразили свое полное несогласие с утверждением, что “большая часть информации в интернете является достоверной и объективной”. Большая часть студентов колеблется с выражением степени своего согласия/ несогласия с данным утверждением.

Так, 40,25% студентов социологического факультета заявили, что они скорее не согласны с данным утверждением. 20,5% скорее согласились, чем не согласились с ним. 7% опрошенных — затруднились с ответом на данный вопрос. Полностью согласились только 8,5 % респондентов (см. рис. 19).

Выявленные колебания очевидно свидетельствуют о подверженности студенческой молодежи влиянию той информации, которую они черпают из интернета.

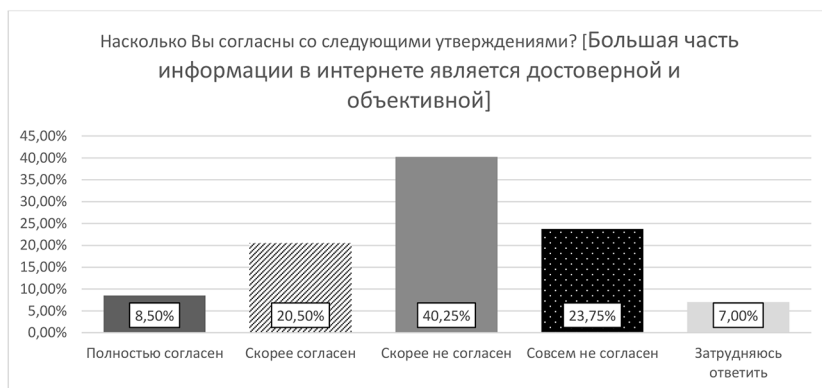

Рис. 19. Распределение ответов студентов на вопрос о согласии / несогласии с утверждением: “Большая часть информации в интернете является достоверной и объективной”

При этом к основным источникам, из которых молодые люди узнают главные новости о политических событиях в нашей стране и мире чаще всего, половина студентов (50,62%) отнесла социальные сети и блоги. 19,2% респондентов — телевидение; 14,46% — различные мессенджеры. Официальные новостные и аналитические сайты (интернет-медиа) в качестве таких источников обозначили 6,73% опрошенных, печатные издания (газеты и журналы) — 3,24% респондентов. Радио — 1,25% молодых людей (см. рис. 20).

В то же время, и это следует особо подчеркнуть, что молодые люди в значительной степени понимают определенные опасности и угрозы, которые могут исходить от интернета. Например, 52,25% студентов социологического факультета полностью согласны с утверждением, что “Интернет является эффективным инструментом ведения информационной войны”. Скорее согласны с этим утверждением — 27% опрошенных. Скорее не согласны — 10,75% молодых людей. Совсем не согласны — только 1,25% респондентов. 8,75% опрошенных — затруднились с ответом на данный вопрос (см. рис. 21).

Рис. 20. Распределение ответов студентов на вопрос “Из каких источников Вы узнаете главные новости о политических событиях в нашей стране и мире чаще всего?”

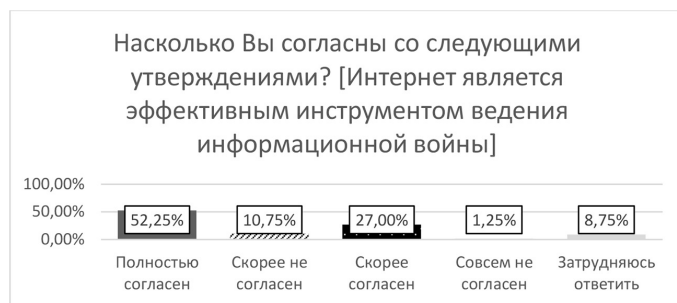

Рис. 21. Распределение ответов студентов на вопрос о согласии / несогласии с утверждением: “Интернет является эффективным инструментом ведения информационной войны”

61,75% студентов социологического факультета полностью согласны с утверждением, что “Интернет является эффективным инструментом социального манипулирования”. Скорее согласны с этим утверждением — 27,25% опрошенных. Скорее не согласны — 6,5% молодых

людей. Совсем не согласны — только 1% респондентов. 3,5% опрошенных — затруднились с ответом на данный вопрос (см. рис. 22).

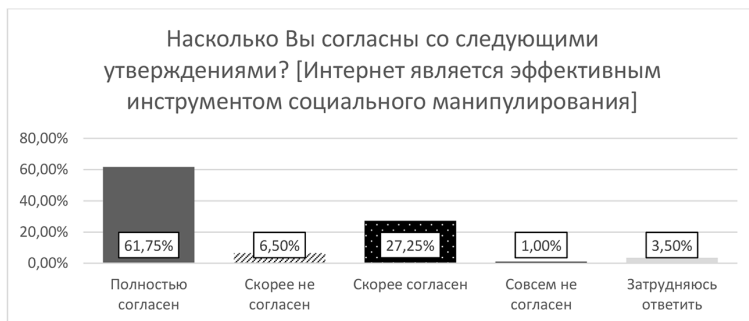

Рис. 22. Распределение ответов студентов на вопрос о согласии / несогласии с утверждением: “Интернет является эффективным инструментом социального манипулирования”

Однако осознание студентами обозначенных угроз на словах отнюдь не говорит о наличии у студенческой молодежи ясных представлений о том, как им противостоять.

Об этом очевидно свидетельствует анализ результатов ответов на вопрос о возможных отрицательных последствиях активного внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь. Так, при ответе на данный вопрос, почти половина студентов социологического факультета (49,62%) к отрицательным последствиям активного внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь, прежде всего, отнесли “перегруженность ненужной информацией”. Затем — “сложности с адаптацией к новой работе, рабочим местам, требующим специальных цифровых навыков” (22,06%); “серьезный рост безработицы” — 14,04%; “интернет-зависимость” (11,53%) (см. рис. 23).

Иными словами, по факту, большая часть молодых людей очевидно не допускает наличие у себя самих интернет-зависимости, гаджето-зависимости или, того, что они выступают для популярных у них новых СМИ объектом манипулятивного или информационно-пропагандистского воздействия, которое они сами же теоретически допускают (что в данном случае однозначно свидетельствует об эффективности такого рода воздействия).

Между тем, негативный характер такого рода воздействия легко просматривается при анализе ответов студентов на вопросы исследования о факте наличия или отсутствия в молодежной, студенческой среде, а также степени распространенности в ней ряда позитивных и негативных социальных явлений.

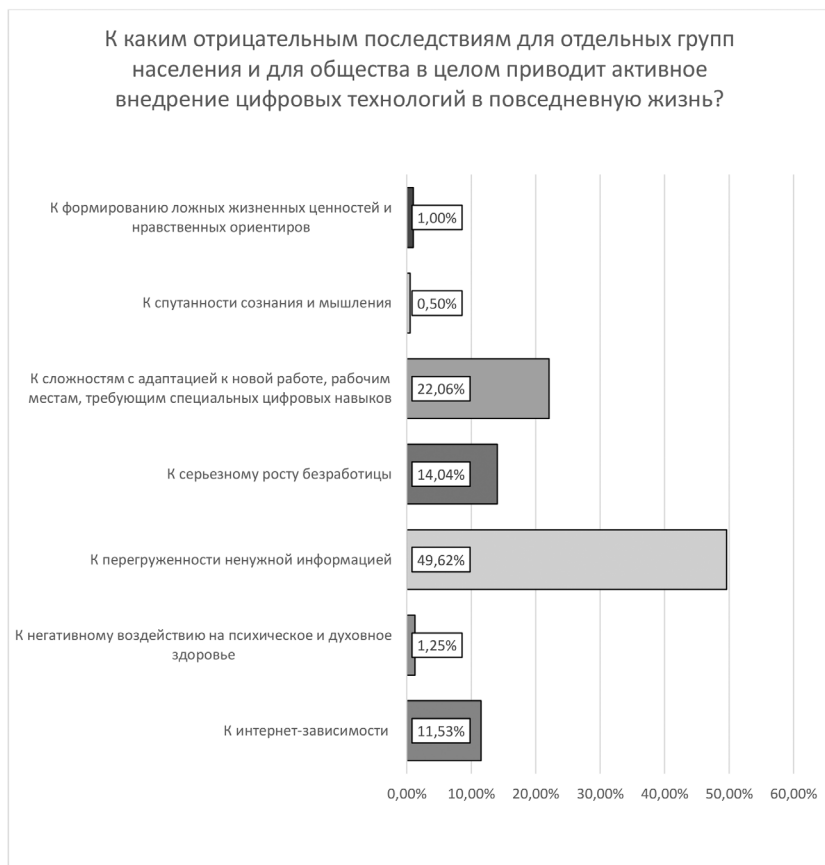

Рис. 23. Распределение ответов студентов на вопрос об отрицательных последствиях активного внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь

В частности, исследование показало, что всего около четверти (23,81%) студентов социологического факультета МГУ считают, что патриотизм наиболее распространен в студенческой среде, распространен, но не сильно — 48,62% ответов; практически не распространен (20,55% ответов), а 7,02% — затруднились с ответом (см. рис. 24).

При этом большая часть студентов (76,38% ответов) позитивно оценивают феномен патриотизма в молодежной среде. 6,03% — негативно, а 17,59% — затруднились с ответом (см. рис. 25).

Рис. 24. Мнение студентов о степени распространённости патриотизма в студенческой среде

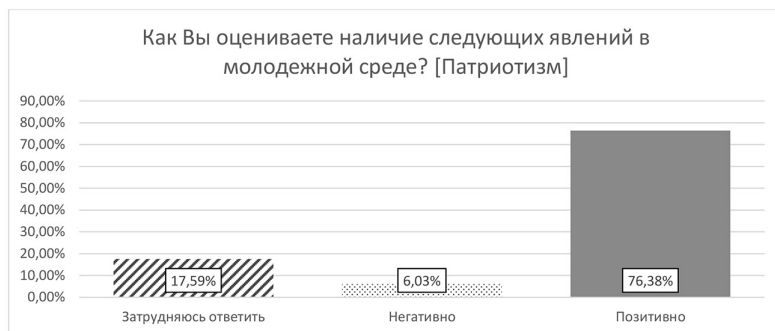

Рис. 25. Оценка студентами патриотизма в молодежной среде

Среди позитивных социальных явлений, распространенных, по мнению студентов, в студенческой среде ими были отмечены следующие явления (по степени убывания распространенности):

- занятия физической культурой и спортом (наиболее распространены — 53,5% ответов; распространены, но не сильно — 37,5% ответов);
- доброта (наиболее распространены — 51,13% ответов; распространены, но не сильно — 36,34% ответов);
- здоровый образ жизни (наиболее распространены — 47,63% ответов; распространены, но не сильно — 39,4% ответов);
- отзывчивость (наиболее распространены — 47,13% ответов; распространены, но не сильно — 38,15% ответов);
- стремление к учебе знаниям (наиболее распространены — 38,9% ответов; распространены, но не сильно — 46,38% ответов);

- трудолюбие (наиболее распространены — 40,65% ответов; распространены, но не сильно — 39,65% ответов);
- волонтерство (наиболее распространены — 32,75% ответов; распространены, но не сильно — 46,75% ответов);
- высокий уровень нравственности (наиболее распространены — 29,82% ответов; распространены, но не сильно — 46,87% ответов);
- высокий уровень правосознания (наиболее распространены — 31,5% ответов; распространены, но не сильно — 42,75% ответов);
- крепкие семейные ценности (наиболее распространены — 30,58% ответов; распространены, но не сильно — 42,36% ответов);
- патриотизм (наиболее распространены — 23,81% ответов; распространены, но не сильно — 48,62% ответов);
- традиционные ценности и установки (наиболее распространены — 19% ответов; распространены, но не сильно — 42,5% ответов);
- религиозность (наиболее распространены — 6,5% ответов; распространены, но не сильно — 28,1% ответов).

Среди негативных явлений, распространенных, по мнению студентов, в студенческой среде ими были отмечены следующие явления (по степени убывания распространенности):

- карьеризм (наиболее распространены — 62,09% ответов; распространены, но не сильно — 23,69% ответов);
- потребительство (наиболее распространены — 51,88% ответов; распространены, но не сильно — 30,58% ответов);
- подражание западному образу жизни (наиболее распространены — 39,25% ответов; распространены, но не сильно — 41,5% ответов);
- внебрачные половые отношения (наиболее распространены — 53,25% ответов; распространены, но не сильно — 21,25% ответов);
- праздный образ жизни (наиболее распространены — 36,5% ответов; распространены, но не сильно — 37,25% ответов);
- эгоизм (наиболее распространены — 33,33% ответов; распространены, но не сильно — 39,35% ответов);
- приспособленчество (наиболее распространены — 24,87% ответов; распространены, но не сильно — 36,93% ответов);
- равнодушие (наиболее распространены — 17,3% ответов; распространены, но не сильно — 37,28% ответов);
- беспринципность (наиболее распространены — 16,75% ответов; распространены, но не сильно — 32,75% ответов);
- иждивенчество (наиболее распространены — 20,25% ответов; распространены, но не сильно — 27,75% ответов);
- гомосексуализм, половые девиации (наиболее распространены — 13% ответов; распространены, но не сильно — 28,75% ответов);

В меньшей степени, на взгляд студентов, распространены:

- нарушения общественного порядка (наиболее распространены — 10,25% ответов; распространены, но не сильно — 26% ответов)
- коррупция, незаконное обогащение (наиболее распространены — 10,72% ответов; распространены, но не сильно — 24,69% ответов);
- шовинизм (наиболее распространены — 3,53% ответов; распространены, но не сильно — 14,61% ответов);
- экстремизм (наиболее распространены — 3,76% ответов; распространены, но не сильно — 13,28% ответов).

К сожалению, достаточно серьезную обеспокоенность вызывает осуществленная студентами оценка различных социально-негативных явлений в молодежной среде. В сопоставлении с результатами социологического мониторинга 2013–2019 гг., четко просматривается устойчивая тенденция положительной оценки молодыми людьми целого ряда традиционно негативных явлений (например, карьеризма, внебрачных половых отношений, приспособленчества, праздного образа жизни, потребительства).

Анализ результатов социологического мониторинга 2013–2019 гг.³, свидетельствует о позитивной динамике оценки молодыми людьми целого ряда традиционно негативных явлений, например, карьеризма (66,67% ответов), внебрачных половых отношений (42% ответов), подражания западному образу жизни (28,07% ответов), приспособленчества (25,31% ответов), праздного образа жизни (24,56% ответов), потребительства (16,58% ответов). Распространение в молодежной среде идеологии потребительства закономерно привело

³ См., например: Елишев С.О., Таланова К.С. Результаты социологического исследования Ценностные ориентации современной российской молодежи, особенности процесса их формирования и осуществления молодежной политики // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. Т. 1. М., 2014. С. 64–129; Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в Российской Федерации (результаты социологического исследования). М., 2016; Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.) // Труд и социальные отношения. 2017. № 5. С. 98–118; Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М., 2018; Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации, социальном неравенстве и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации: Аналитический отчет по результатам социологического исследования. М., 2021; Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 3. С. 7–23.

к тому, что значимая часть молодых людей по-прежнему не понимает негативной смысловой нагрузки, например, такой категории как “карьеризм”, очевидно считая ее лишь способом успешного продвижения по службе и воспринимает положительно (см. рис. 26).

Рис. 26. Распределение ответов студентов на вопрос “Как Вы оцениваете наличие следующих явлений в молодежной среде?”

Активное продвижение новыми СМИ стандартов общества потребления и идеологии неолиберализма, западничества, закономерно привели к тому, что студенческая молодежь успешно усваивает такого рода установки, воспроизводит на практике и не критично их воспринимает. Поэтому не вызывает удивления, например то, что более половины студентов социологического факультета МГУ считают соответствующим своим жизненным ориентирам следующее утверждение “Мерилом успеха каждого человека в обществе является уровень его материального достатка”. О том, что данное утверждение “полностью отвечает” их жизненным ориентирам заявили 18,7% опрошенных; “скорее отвечает” — 34,91% респондентов. О том, что данное утверждение “совсем не отвечает” их жизненным ориентирам высказались всего 13,97% молодых людей, “скорее не отвечает” — 24,19%. 8,23% респондентов затруднились ответить на данный вопрос (см. рис. 27).

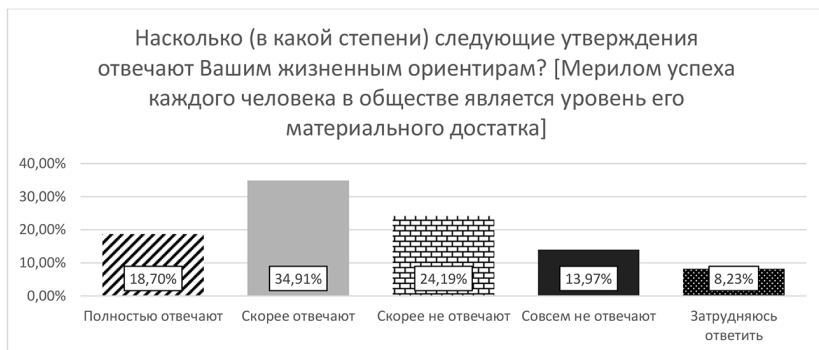

Рис. 27. Распределение ответов студентов на вопрос «Насколько (в какой степени) утверждение о том что “Мерилом успеха каждого человека в обществе является уровень его материального достатка” отвечает Вашим жизненным ориентирам?»

Также большая часть молодых людей считает не соответствующим своим жизненным ориентирам утверждение о том, что “Брак и семья — пережитки прошлого”. О том, что данное утверждение “совсем не отвечает” их жизненным ориентирам заявили 53,62% молодых людей, “скорее не отвечает” — 25,19%. О том, что данное утверждение “совсем отвечает” их жизненным ориентирам заявили 6,73% опрошенных; “скорее отвечает” — 7,73% респондентов. 6,73% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос (см. рис. 28).

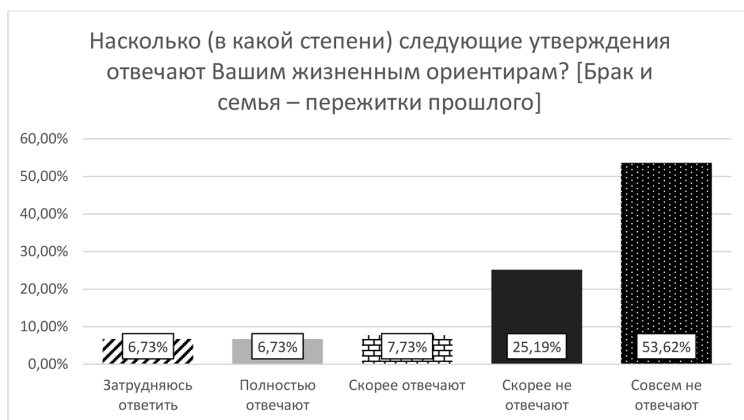

Рис. 28. Распределение ответов студентов на вопрос «Насколько (в какой степени) утверждение о том что “Брак и семья — пережитки прошлого” отвечает Вашим жизненным ориентирам?»

20,25% молодых людей уверены, что утверждение о том, что «главное для меня карьера, личная жизнь, семья и дети могут «подождать»» полностью отвечает их жизненным ориентирам. Чуть меньше (17,75%) студентов заявили, что оно «скорее отвечает» их жизненным ориентирам, 26,5% — о том, что «скорее не отвечает». О том, что оно «совсем не отвечает» их убеждениям заявили только 24% опрошенных, а 11,5% респондентов затруднились ответить на данный вопрос (см. рис. 29).

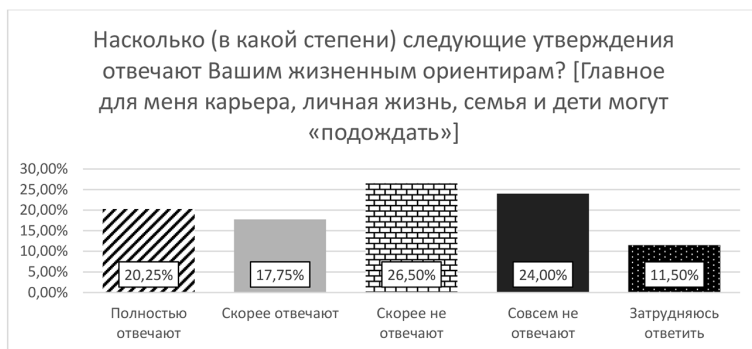

Рис. 29. Распределение ответов студентов на вопрос «Насколько (в какой степени) утверждение о том, что «Главное для меня карьера, личная жизнь, семья и дети могут «подождать»» отвечает Вашим жизненным ориентирам?»

Только 21,25% молодых людей уверены, что утверждение о том, что «исполнение воинской обязанности, защита отечества — долг каждого российского гражданина» полностью отвечает их жизненным ориентирам. Чуть больше (21,5%) студентов заявили, что оно «скорее отвечает» их жизненным ориентирам, 22% — о том, что «скорее не отвечает». О том, что оно «совсем не отвечает» их убеждениям заявили только 18% опрошенных, а 17,5% респондентов затруднились ответить на данный вопрос (см. рис. 30).

При этом 13,5% молодых людей выразили полное согласие с утверждением о том, что «половая распушенность, гомосексуализм и т.п. — вполне безобидные для общества современные явления». 15% студентов заявили, что они «скорее согласны» с эти утверждением, 18,5% — о том, что «скорее не согласны». О том, что оно «совсем не согласны» заявила чуть более трети (36,25%) опрошенных, а 16,75% респондентов затруднились ответить на данный вопрос (см. рис. 31).

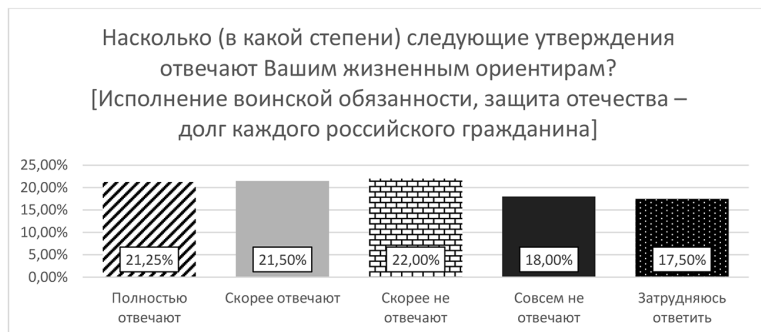

Рис. 30. Распределение ответов студентов на вопрос «Насколько (в какой степени) утверждение о том, что “Исполнение воинской обязанности, защита отечества — долг каждого российского гражданина” отвечает Вашим жизненным ориентирам?»

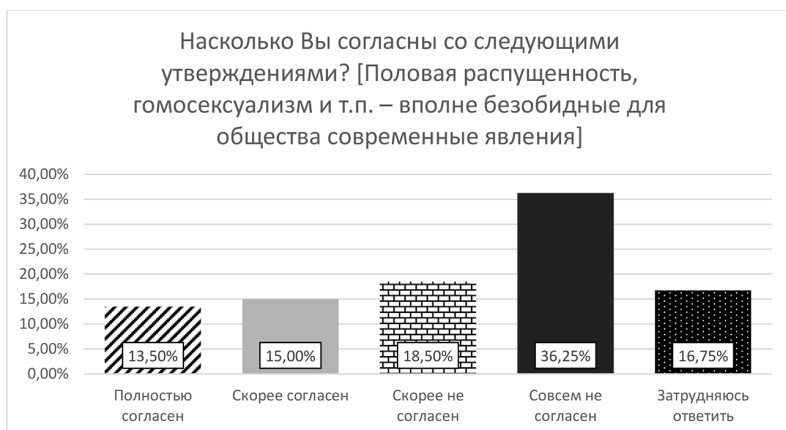

Рис. 31. Распределение ответов студентов на вопрос «Насколько Вы согласны с утверждением о том, что “Половая распущенность, гомосексуализм и т.п. — вполне безобидные для общества современные явления”?»

24,75% студентов полностью согласны с тем, что “Социальный порядок и сильная власть — основное условие процветания российского общества”. 29,25% молодых людей — “скорее согласны” с таким утверждением, 13,25% — “скорее не согласны”. “Совсем не согласны” с такого рода утверждением лишь 13,75% опрошенных, а 19% респондентов затруднились ответить на данный вопрос (см. рис. 32).

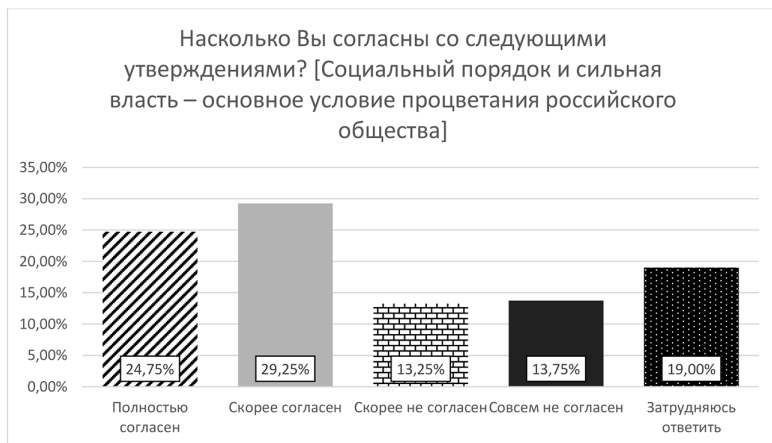

Рис. 32. Распределение ответов студентов на вопрос «Насколько Вы согласны с утверждением о том, что “Социальный порядок и сильная власть — основное условие процветания российского общества”»?

На наш взгляд, распространение такого рода потребительских установок, в сочетании с антигосударственной, антипатриотичной и антисистемной пропагандой в новых СМИ закономерно приводит к снижению патриотических настроений, а также уровня социальной ответственности молодых людей, способствуя возможному превращению их не в граждан и патриотов России, а в потребителей-космополитов, совершенно не осознающих, что они являются объектом манипулятивного воздействия со стороны деструктивных субъектов, осуществляющих руководство деятельностью этих новых СМИ.

Данная ситуация вызывает особую тревогу, требует дальнейшего изучения данной проблематики, а также выработки научно-обоснованных предложений по противодействию такого рода воздействию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Елишев С.О., Таланова К.С. Результаты социологического исследования Ценностные ориентации современной российской молодёжи, особенности процесса их формирования и осуществления молодёжной политики // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. Т. 1. М., 2014. С. 64–129.

Осипов Г.В. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. М.; СПб., 2020.

Осипова Н.Г., Елишев С.О. Молодёжь в системе социально-гуманитарных наук. М., 2022.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. М., 2018.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 1. С. 46–69.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 3. С. 7–23.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации, социальном неравенстве и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации: Аналитический отчет по результатам социологического исследования. М., 2021.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Восприятие студенческой молодежью социально-политических процессов, институтов социализации и субъектов молодежной политики в современной России (результаты социологического мониторинга) // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 8(86). С. 50–63.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в Российской Федерации (результаты социологического исследования). М., 2016.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.) // Труд и социальные отношения. 2017. № 5. С. 98–118.

REFERENCES

Elishev S.O., Talanova K.S. Rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya Cennostnye orientacii sovremennoj rossijskoj molodyozhi, osobennosti processa ih formirovaniya i osushchestvleniya molodyozhnoj politiki [Results of the sociological study Value orientations of modern Russian youth, features of the process of their formation and implementation of youth policy] // Sociologicheskie issledovaniya social'nyh problem sovremennogo rossijskogo obshchestva. T. 1. M., 2014. S. 64–129 (in Russian).

Osipov G.V. Social'nye nauki i obrazovanie v usloviyah stanovleniya elektronno-cifrovoj civilizacii [Social sciences and education in the context of the formation of an electronic-digital civilization] // Social'nye nauki i obrazovanie v usloviyah stanovleniya elektronno-cifrovoj civilizacii. M.; SPb., 2020 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O. Molodyozh' v sisteme social'no-gumanitarnykh nauk [Youth in the system of social and humanitarian sciences]. M., 2022 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Dinamika predstavlenij rossijskoj studencheskoj molodezhi o social'no-politicheskikh processah, institutah socializacii i sub'ektah osushchestvleniya molodezhnoj politiki v period s 2013 po 2017 g. [Dynamics of Russian student youth's views on socio-political processes, institutions of socialization and subjects of youth policy implementation in the period from 2013 to 2017]. M., 2018 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Predstavleniya studencheskoj molodezhi moskovskih vuzov o processah, institutah socializacii i sub'ektah osushchestvleniya molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii (po rezul'tatam issledovaniya 2019 g.) [Perceptions of Moscow University Students on the Processes, Institutions of Socialization, and Subjects of Youth Policy Implementation in the Russian Federation (Based on the Results of a 2019 Study)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2020. T. 26. N 1. S. 46–69 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Predstavleniya studentov moskovskih vuzov o social'nom neravenstve v Rossii i v sovremennom mire [Perceptions of students of Moscow universities about social inequality in Russia and in the modern world] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2020. T. 26. N 3. S. 7–23 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Predstavleniya studencheskoj molodyozhi moskovskih vuzov o processah, institutah socializacii, social'nom neravenstve i sub'ektah osushchestvleniya molodyozhnoj politiki v Rossijskoj Federacii: Analiticheskij otchet po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya [Perceptions of student youth of Moscow universities about the processes, institutions of socialization, social inequality and subjects of youth policy implementation in the Russian Federation: Analytical report based on the results of a sociological study]. M., 2021 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monahov D.N. Vospriyatie studencheskoj molodezh'y u social'no-politicheskikh processov, institutov socializacii i sub'ektov molodezhnoj politiki v sovremennoj Rossii (rezul'taty sociologicheskogo monitoringa) [Perception by student youth of socio-political processes, institutions of socialization and subjects of youth policy in modern Russia (results of sociological monitoring)] // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2015. N 8(86). S. 50–63 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monahov D.N. Osobennosti processa formirovaniya cennostnykh orientacij sovremennoj rossijskoj molodezhi i osushchestvleniya molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii (rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya) [Features of the process of formation of value orientations of modern Russian youth and the implementation of youth policy in the Russian Federation (results of a sociological study)]. M., 2016 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monahov D.N. Predstavleniya studencheskoj molodezhi o processah i institutah socializacii i sub'ektah molodezhnoj politiki v sovremennoj Rossii (po rezul'tatam sociologicheskogo monitoringa 2013–2017 gg.) [Perceptions of student youth about the processes and institutions of socialization and subjects of youth policy in modern Russia (based on the results of sociological monitoring in 2013–2017)] // Trud i social'nye otnosheniya. 2017. N 5. S. 98–118 (in Russian).